

Игорь Шиповских

**СКАЗКА О МЕЛЬНИКЕ
НИКИТУШКЕ, ЮНОЙ
ГРАФИНЕ МАРИНЕ
И БОЛОТНОМ
ЧУДИЩЕ ХАПИЛЕ**

Игорь ШИПОВСКИХ

**Сказка о мельнике Никитушке,
юной графине Марине и болотном
чудище Хапиле. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о мельнике Никитушке, юной графине Марине и болотном чудище Хапиле. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939084-4

Сказка о красоте девичьей и чести незапятнанной, о силе богатырской и славной жизни трудовой, о нечисти заморской и нелёгкой победе над бедой, и, конечно, о любви, нечаянной, сладкой и хмельной. Словом, обо всём том, с чем по жизни к счастью мы идём. А дело происходило у нас дома, в прошлые века, недалече от речки Яузы подле сельца Преображенское, в устье притока Хапиловки. А вот что там случилось, и как сила богатырская пригодилась, это уже надо прочитать обязательно, да и всем друзьям рассказать...

ISBN 978-5-44-939084-4

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Сказка о мельнике Никитушке,
юной графине Марине
и болотном чудище Хапиле
Новелла-сказка**

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-9084-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Есть на Московской земле одно очень примечательное место, и находится оно в живописном распадке между двумя старинными сёлами, Преображенским и Семёновским. А примечательно это место тем, что в былые времена по нему протекала небольшая речка Хапиловка, на коей располагалось несметное количество водяных мельниц. Вот именно это-то обстоятельство и сделало речку необычной.

А надо добавить, что брала эта речушка своё начало из Архиерейского и Виноградного пруда, кои расположены в нескольких верстах вверх по течению. Ну а впадала она в речку Язу. И хотя Хапиловка была не особенно длинна и велика, зато изрядно витиевата и имела немало разных тенистых заводей с болотными трясинами.

Однако, невзирая на всю эту её мрачную причудливость, она исправно служила людям и давала им неплохую работу. За что они в свою очередь были ей очень благодарны и берегли её. Прочищали ей русло, строили платины, регулировали течение и поддерживали порядок на её берегах. И всё же, все эти старания не стали препятствием тому, чтобы в её заводях завелась нечистая сила. И ведь это, несмотря на то, что вытекала она из Архиерейского пруда, и по здравому рассуждению освещённая вода из него должна бы была отпугивать всякую небыльщину.

Но толи, потому что нежить была другой веры, или же заводи в которых она обосновалась, были заговорённые, никакое Архиерейство на неё не действовало. И то правда, ведь нечисть та была не нашей простой родной, а чужеземной завозной. То были не близкие нам черти обычные да кикиморы привычные, а гоблины и тролли заграничные. И уж откуда они в тех болотах и заводях появились, никто толком объяснить не мог.

Хотя, батюшка-поп из Семёновского прихода не раз говаривал что, мол, они там обосновались ещё в те времена, когда царь Пётр в Немецкую слободу к Францу Лефорту всяких иноземных купцов-негоциантов наприглашал. Дескать, вся эта ненашенская нечисть, понапрямившись в их дорожных сундуках да ларцах, вместе с ними к нам на почтовых каретах из-за границы пожаловала. Однако, то что батюшка-поп говорил, того уже никак не проверить, а вот гоблины и тролли остались.

И вроде бы жили они сначала лишь в Немецкой слободе на Головинских прудах и никуда оттуда не уходили. Но, сказывают, повыловив да поев там всех лягушек с пиявками, стали они перебираться в другие места, где для них ещё было в достатке всякой съедобной живности. Со временем, конечно же, и до Хапиловки добрались. И до не давних пор, жили они на ней, никому не мешая, питаясь лишь тем, что в болотах и заводях водилось. Но вскоре и тут они начали всё поедать да истреблять. Быстро истощились, иссякли местные запасы.

И вот тогда-то стали тролли с гоблинами на мельницы наведываться и там себе пропитание искать. У кого готовую муку стащат, а у кого и мешок зерна сопрут. В общем, где как кто зазеваётся, у кого, что плохо лежит, так они уж тут как тут, и всё украсть да уворовать норовят. Ну, прямо напасть какая-то, по чище любой саранчи. И ведь главное их никак не поймать, уж так они хорошо в болотах обжились. Каждую кочку, каждую трясиночку изучили, и так ловко в них прятались, что и найти-то их никакой возможности не было.

Впрочем, и искать-то их никто не спешил. Ведь те заводи с болотами, местами не из приятных были. И в них вместо нечисти можно было запросто свою погибель найти. Не туда ступил, не на ту кочку ногу поставил, и всё, нет человека, пропала душа. Только нечисть себя в них вольготно и чувствовала. Однако посреди всех речных мельников, на чьё имущество тролли покушались, был один отчаянный паренёк молодец, что мог бы со всей этой нежитью совладать. И звали его Никитушка удалец.

Ух, силен и статен же он был, подковы мог запросто одной левой гнуть, уж так могуч. Бывало, возьмёт в ладонь пригоршню речных камушков, сожмёт их, а из ладошки уж и песок сыплется. Вот какой здоровяк. И ведь ничего не боялся, и никакому обидчику спуску не давал. Пришло время, и Никитушка уже было собрался в болота пойти да изрядную трёпку нечисти задать, как вдруг неожиданно-негаданно случились у него неотложные дела.

А дела те были такого толка; в низовья Хапиловки там, где она впадала в реку Язу местный важный вельможа, граф Носов, для своей милой доченьки Марины затеялся малую резиденцию, небольшой дворец для отдыха, возвести. Уж так ему, то место своей красотой и живописностью приглянулось, что он немедленно распорядился стройку начинать. Ну а дабы летний период зря не терять, решил он пока временный лагерь разбить, чтоб его любимая доченька могла спокойно прелестями природы наслаждаться.

Благо погода этим летом стояла великолепная, на небе ни облачка, воздух свежий, а солнышко так ласково грело, что всё вокруг буйным цветом расцвело и заблагоухало невероятными ароматами. А уж коли граф, что решил, то так тому и быть. Незамедлительно раскинули шатры, настелили ковры, соорудили беседки, и столы расписные поставили. Ну, всё чин чинарем, как и положено по графскому статусу. Ну а где столы стоят, там ясное дело и хлеб нужен, а где хлеб там и мука, ну а где мука там и мельник. А он вот он, рядом, только руку протяни. Ну, графский приказчик и протянул её, взял да и пошёл по мельницам справно мукомола искать. Вот тут-то и выяснилось, что у нашего Никиты-молодца мука самого лучшего помола. Приказчик его и выбрал.

Так Никитушка и подрядился к графскому столу муку поставлять. Ну а как же, дело-то прибыльное, хотя и хлопотное. Вот потому до каких-то там шkodливых троллей да гоблинов руки у него и не дошли. Пришлось ему на время о них забыть, уж больно много работы на него навалилось. У графа прислуги хоть пруд пруди, а тут ещё и строителей что дворец мастерили кормить надо. Всем хлебушка подавай. Вот и вынужден был Никитушка по два раза на дню на графскую кухню няньке-кухарке муку доставлять.

Ну а уже она из неё чего только не пекла. И пироги, и блины, и оладьи на меду, и даже торты с кремом делала. Вот какая знатная мука у Никитушки была. А дочка графская Марина всю эту выпечку любила и, кстати, очень хорошо разбиралась в ней. Ну а, разбираясь и зная в ней толк, сразу распробовав вкусность пирогов из знатной муки, она как бы невзначай спросила свою няньку-кухарку, откуда, мол, мука? На что та ей ответила.

– Привозит её местный мельник молодой, ... аккуратный, опрятный и очень внимательный, ... мука у него всегда высшего качества. А уж, какой он сам красавец, ... и слов не хватит про это рассказать! Высок, статен, косая сажен в плечах, ... а взгляд у него такой, что прямо в душу смотрит, ... не мельник, а принц заморский... – вот каким красавцем описала нянька Никитку. А графинюшка-то как услышала из её уст такой красочный пассаж, так никак успокоиться не может, и опять её спрашивает.

– Ну, уж прямо принц, ... скажешь тоже, ... наверняка тебе сейчас и конюх с Немецкой слободы маркизом покажется! Впрочем, мне любопытно стало, ... и где же его такого раскрасавца увидеть можно? – не на шутку загорелась юная графиня.

– Да как где, ... он каждый вечер ко мне в шатёр свежую муку привозит, ... а я сразу из неё на завтра тесто завожу... – отвечает нянька, а сама уж видит, как Маринушка молодцем заинтересовалась, и улыбается.

– Вот как, ... ну что же, очень хорошо. Ну, так ты нянюшка, как он сегодня вечером объявиться, позови меня! А я на него посмотрю, ... что же это за чудо такое! Только ты уж меня не в сам шатёр зови, а оклики так, чтобы я могла со стороны взглянуть, ... ладно? – тоже усмехнувшись, попросила Марина.

– Ладно, ... как же не ладно-то, ... а пока, иди-ка ты милая, погуляй, ... а уж я тебя чуть погодя позову... – лаково отвечает ей нянька, да дальше давай по хозяйству хлопотать. Ну

а Маринушка, предвкушая на вечер весёлое занятие, тут же отправилась по бережку прогуляться, да пышной природой полюбоваться.

Уж так ей нравилась местная растительность, что она каждую свою свободную минутку старалась провести на речке. Побродить по зарослям ивняка, послушать пение птиц, посмотреть, как рыбка плещется. А тут ей ещё одна приятная забава добавилась, попозже на молодого красавца мельника взглянуть.

Впрочем, нельзя сказать, что Маринушка была совсем уж такая ветряная девица, и постоянно в праздных забавах время проводила, вовсе даже нет. Наоборот, она была девицей добропорядочной, целеустремлённой, чрезмерно образованной и всегда готовой к познанию чего-то нового. Вот только все её знакомые господа из высшего общества с коими ей приходилось общаться не вызвали у неё особого интереса. Все они были не такие, как бы ей хотелось. Уж больно они были какие-то жеманные, заносчивые, себялюбивые, эдакие спесивцы-гордецы больше похожие на красных девиц. В общем один пшик и ничего не стоящего.

А Марина хоть и была родовитой графиней, однако больше тянулась к простым, натуральным людям с настоящими человеческими взаимоотношениями, а не к этим чопорным куклам из знати. Видимо сказывалось то, что в её роду были славные предки служившие отчизне в рядах сподвижников самого царя Петра. А уж тот был человеком близким к простым людям и порой ценил их выше, нежели чем каких-нибудь там зазнавшихся ленивых бояр. Вот и Марине были больше по душе люди работающие, настоящие, чего-то стоящие.

2

Ну а пока Мариночка гуляла, время быстро пробежало, она и оглянуться не успела, как и вечер подошёл. Вот уж и Никитушка пожаловал, муку привёз, пару больших двухпудовых мешков, а то как же, ведь хлебушка всем надо, и графской прислуге, и мастерам каменщикам, да и самим господам кушать хочется. Разгружает Никитушка мешки, в шатёр на кухню их заносит, да няньке-кухарке отдаёт. А сам-то только что с мельницы, весь белый, в муке, словно праздничный снеговик, ну красавец красавцем.

– Вот хозяйюшка, принимай,... а завтра к обеду я тебе ещё подвезу,... думаю, пока хватит... – говорит он няньке и весело так улыбается, а улыбка-то у него ярче снега белого, и ответ вечерней зорьки на ней так и играет.

– Ага, милоч... вот и славно,... жду тебя завтра к обеду. Да и не забудь, к вечеру не два, а три мешка привезти,... ведь через день граф со свитой подъезжает,... на них тоже муки надо. Решил наш батюшка-граф доченьку попроведывать, так что ты уж расстарайся, подсоби, подвези мучицы-то... – предупреждает его нянька. А сама старается, зубы ему заговаривает, задержать его хочет, ведь она-то Мариночку загодя предупредила и теперь даёт ей возможность получше молодца рассмотреть.

Ну а Марина в этот момент, дабы форсу не терять, за шатёр спряталась, да и в шёлку заранее для неё приготовленную подсматривает, на Никитушку поглядывает. И тут надо же такому случиться, пыль от муки, поднятая Никитушкой при разгрузке, дошла и до Марины, да и в нос ей попала. Ну, понятное дело бедняжка не сдержалась да как чихнёт. И так сильно, что на ногах не устояла, на шатёр навалилась, руками всплеснула и прямо в ту подрезанную щелочку угодила. Ткань на шатре такого натиска не выдержала, треснула, да повдоль шва и разорвалась. А Мариночка голубушка прямехонько вовнутрь и ввалилась. Вот уж, какой конфуз получился. Да ладно бы она просто ввалилась, а то ведь прямо на мешки с мукой упала, и так неловко, что один из них лопнул, а мука из него большим облаком по всей кухне взметнулась.

– Апчхи-апчхи... – чихает Мариночка да остановиться никак не может. Тут уж и нянька-кухарка чихать принялась. И теперь они уже обе вместе белые от муки. Покрыла она их, окутала словно туман. Только Никитке ничего не делается, как стоял, так и стоит не чихает, привычный он к такому. Смотрит на них, видит, какая чехарда с ними твориться, не выдержал, схватил их под мышку да одним махом на улицу и вытащил. На ноги поставил и смеётся.

– Ну, надо же, до чего у вас городских носы слабые,... муку выдержать не могут, сразу в чих пускаются... – хохочет и пальцем на них показывает. Ему-то и невдомёк что ввалившаяся в шатёр девица и есть та сама графская дочь, ради которой здесь всё и строится. Никитушка-то по простоте своей широкой подумал, что это всего лишь ещё одна из господских служанок. Ведь он-то юную графиню никогда и в глаза не видывал, и знать не знал, как она выглядит. Да если бы и видел, то и не узнал бы, уж так она в муке перемазалась что её теперь и отец бы родной не узнал. Но вот Маринушка с нянькой на свежем воздухе прочихались, отдышались, и давай от муки отряхиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.